

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го ноября

№ 46-й.

1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦАЛЬНЫЙ.

Греческій митрополитъ Амвросій и старообрядческій храмъ въ градѣ Владимірѣ.

Во Владимірѣ воздвигается и уже внѣшне заканчивается старообрядческій храмъ послѣдователей толка Австрійскаго. Онъ является какъ бы однимъ изъ памятниковъ въ ознаменованіе исполнившагося сего 30 октября 50-ти лѣтія со дня смерти родоначальника австрійскаго священства—греческаго митрополита Амвросія. Невольно напрашивается вопросъ о соотношеніи между этими двумя фактами старообрядческой жизни и объ отношеніи къ нимъ православнаго христіанина, въ частности пастырей нашей православной церкви.

Какъ бы ни старались послѣдователи и защитники австрійскаго толка представить переходъ митрополита Амвросія въ расколъ, какъ оставленіе ереси, это имъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ удался. Слишкомъ очевидны мотивы перехода Амвросія, насколько они проявились въ заключенномъ имъ со старообрядцами условіи, слишкомъ откровенно и самъ Амвросій на запросъ австрійскаго правительства сознался, что ушелъ отъ Константинопольскаго патріарха вслѣдствіе его несправедливости, точнѣе „изъ-за малой пенсіи“, на которой оставили Амвросія послѣ отозванія съ босносараевской кафедрѣ. И всѣ послѣдующія дѣйствія Амвросія послѣ согласія на переходъ—путешествіе изъ Константинополя въ маскарадномъ костюмѣ—переодѣтымъ въ казацкое платье, согласіе его на чинопріемъ съ чтеніемъ чиноотреченія на неизвѣстномъ ему языкѣ, исповѣдь предъ лицомъ, которое его не могло понимать, и совершеніе надъ нимъ—архіереемъ помазанія этимъ лицомъ—все это явилось вынужденнымъ съ его стороны въ силу того положенія, въ которомъ онъ очутился, и которое Павелъ Бѣлокриниц-

кій сравнивалъ съ положеніемъ рыбы „въ мрежи сидящей“. Послѣ трагокомичныхъ обстоятельствъ перехода Амвросій какъ бы покотился по наклонной плоскости и не могъ уже отказаться отъ исполненія требованія старообрядцевъ—поставить себѣ преемника. Такого преемника онъ поставилъ въ лицѣ Кирилла вопреки прямымъ каноническимъ правиламъ, запрещающимъ поставленіе преемника при жизни и единолично (76 пр. свв. ап., 23-е пр. ант. соб., 4-е пр. 1-го всел. соб., 3-е прав. 7-го всел. соб.); рукоположилъ старообрядцамъ и еще одного епископа—Аркадія славскаго—для раскольниковъ некрасовцевъ, жившихъ въ Турціи. Но совершая такія дѣйствія, Амвросій хорошо сознавалъ ихъ неканоничность, почему и отказался вернуться назадъ—къ Константинопольскому патріарху, а предпочелъ отправиться въ ссылку—въ гор. Цилль въ Штиріи, гдѣ и скончался. Отсюда у Амвросія не могло образоваться дружелюбія къ старообрядчеству, которое вынудило его выполнить такую неблагоприятную, унижительную роль. Это недружелюбіе и сказалось весьма ярко во всемъ послѣдующемъ послѣ его ссылки отношеніи его къ старообрядчеству. Не смотря на то, что получалъ отъ старообрядцевъ полный годовой окладъ, Амвросій только этими денежными расчетами и ограничивалъ свои связи съ старообрядчествомъ. Во все время своего пребыванія въ ссылкѣ онъ ни разу не пожелалъ исповѣдываться у кого нибудь изъ старообрядческихъ іеромонаховъ и епископовъ его навѣщавшихъ. По сообщенію его сына Георгія въ одномъ изъ писемъ покойный родитель много разъ бранилъ его, что онъ совѣтовалъ „передти ему въ липованску ересь“. Наконецъ, погребенъ былъ Амвросій „по греческому закону“, и на памятникѣ ему написано: „Амвросій, бывший Босно-Сараевскій митрополитъ“, а не „Бѣлокриницкій“. Всѣмъ этимъ Амвросій какъ бы отрекался отъ старообрядчества и возвращался къ греческому православію, изъ котораго ушелъ. Если самъ Амвросій такъ относился къ расколу, если всѣ его дѣйствія, связанные съ переходомъ въ расколъ и поставленіями себѣ преемниковъ являются скорѣе вынужденными, чѣмъ совершаемыми по внутреннему убѣжденію, то ясно, какую каноническую цѣнность можетъ имѣть получившая такимъ путемъ свое происхождение австрійская іерархія. Какъ дѣйствія самого Амвросія граничили съ кощунствомъ, особенно при его чинопріемѣ, какъ всѣ эти дѣйствія, включая сюда и рукоположенія имъ во епископа, являлись противоканоничными и безблагодатными, такъ и сама австрійская іерархія не имѣетъ законныхъ правъ на свое существованіе. И своею послѣдующей исторіей, особенно спорами изъ за Окружного посланія, австрійская іерархія какъ бы подтверждаетъ такой отзывъ о ней, ибо и сама встала здѣсь въ непримиримыя противорѣчія и вмѣстѣ обнаружила здѣсь грубое религіозное невѣжество. Вскорѣ послѣ того послѣдовавшія обращенія въ православіе видныхъ членовъ австрійскаго священства, съ отказомъ отъ незаконно полученныхъ священныхъ степеней, являются прямымъ выраженіемъ сознанія представителями австрійскаго священства своей незаконности и безблагодатности.

И однако, что же мы видимъ? Образовавшееся такимъ незаконнымъ путемъ австрійское священство распространяется все шире и шире, толкъ австрійскій обнимаетъ не менѣ одной трети всѣхъ старообрядцевъ; онъ мнитъ себя передовымъ среди нихъ и на самомъ дѣлѣ таковъ, его стремленія простираются на всѣхъ прочихъ старообрядцевъ, къ которымъ онъ обращается уже какъ возглавленная епископомъ—церковь Христова, обязанная пещись о своихъ заблудшихъ чадахъ. И, что особенно замѣчательно, руководители австрійства обращаются къ другимъ старообрядцамъ на основаніи тѣхъ же каноническихъ правилъ, которыя когда то дѣйствовали противъ нихъ во время ихъ бѣглопоповщинскаго состоянія. Они какъ бы забываютъ о своемъ прошедшемъ состояніи, не хотятъ понять, что они могли принять и приняли къ себѣ Амвросія на правахъ своего общества, какъ церкви Христовой, что если нынѣшняя бѣглопоповщина не законна въ своемъ существованіи, то вѣдь и сами они были на такомъ же незаконномъ положеніи. Забывая свое прошлое, австрійцы какъ бы по инерціи идутъ впередъ, заботятся о распространеніи своей іерархіи и священства, учреждаютъ свой старообрядческій институтъ, строятъ храмы, совершаютъ крестные ходы и богослуженія, дѣйствуютъ наравнѣ съ пастырями православной церкви и даже кичатся предъ православными пастырями, что они не зависятъ такъ отъ свѣтской власти, какъ послѣдніе, забывая свою зависимость отъ мірянъ, что они сохранили древній чинъ богослуженія и являются болѣе любезными и близкими прочимъ старообрядцамъ и даже православнымъ единовѣрцамъ, чѣмъ православные, принявшіе Никоновы исправленія. И вотъ результатами такихъ стремленій мы видимъ у себя въ древлепрестольномъ градѣ Владимірѣ старообрядческій храмъ, который строится на видномъ мѣстѣ, около Золотыхъ воротъ, онъ, разумѣется, будетъ благолѣпно украшенъ, богослуженіе въ немъ будетъ совершаться чинно. Такъ религіозная потребность старообрядцевъ, долго неудовлетворяемая за отсутствіемъ собственнаго священства, дала силу, жизнь австрійскому священству, не смотря на всю его незаконность. Съ теченіемъ времени австрійское священство укоренилось въ силу привычки къ нему и дало видимое торжество австрійскому толку въ старообрядческомъ мірѣ, такъ ярко выразившееся и въ празднованіи австрійцами 50-ти лѣтняго юбилея со дня смерти Амвросія и въ частности, въ постройкѣ ими въ древнемъ городѣ собственнаго храма—одного изъ многихъ ими воздвигаемыхъ. Какъ же мы, православные, должны отнестись къ такимъ явленіямъ старообрядческой жизни?

Обыкновенно, когда случается какое нибудь важное событіе въ старообрядческой жизни въ родѣ постройки и освященія храма, прибытія старообрядческаго епископа и его торжественнаго богослуженія, ознаменованія старообрядцами, напр. австрійцами, какого нибудь важнаго событія, въ родѣ напр. юбилея со дня смерти Амвросія—во всѣхъ этихъ случаяхъ мы начинаемъ тревожиться, распространяться о необходимости репрессив-

ныхъ мѣръ противъ старообрядцевъ. Въ этомъ случаѣ представители и защитники православія забываютъ часть исторіи старообрядчества, которая учитъ насъ, что внѣшними принудительными мѣрами мы можемъ достигнуть какъ разъ обратнаго—усиленія того явленія, которое пытаются искоренить. Такъ и въ данномъ случаѣ, въ дѣлѣ постройки старообрядцами храма въ городѣ Владимірѣ. Почему намъ не отнестись къ этому явленію *sine ira et studio*. Если для православнаго христіанина такой храмъ не тоже, что православный, то, слѣд., онъ въ него не пойдетъ, если же и пойдетъ, то не за тѣмъ, за чѣмъ ходитъ въ православный храмъ, т. е. не для молитвы. Такъ же можетъ отнестись православный и ко всѣмъ старообрядческимъ торжествамъ, въ родѣ крестныхъ ходовъ. Вѣдь существуютъ же у насъ католическій костелъ, нѣмецкая кирка, гдѣ также совершается христіанское богослуженіе. Правда, совершается съ существенными отличіями отъ православнаго и не можетъ ввести православнаго въ соблазнъ. Но, думается, и старообрядческое богослуженіе австрійскихъ священниковъ никто не смѣшаетъ съ православными. Отличія вѣсело есть и отличія замѣтныя, особенно въ пѣніи. И если послѣдователи австрійцевъ этимъ дѣйствіямъ своихъ священниковъ вѣрятъ, то развѣ можно эту вѣру искоренить одними репрессивными мѣрами, однимъ запрещеніемъ? Скорѣе можетъ получиться обратное—послѣдователи австрійства съ особенною силою и настойчивостью будутъ отстаивать свое ученіе и богослуженіе, особенно демонстративно будутъ стараться показать, что они терпятъ за правду.

Слѣдовательно, не запретительными мѣрами, а разъясненіемъ всей сущности австрійскаго толка, съ недавнимъ (съ 1846 г.) его священствомъ, полученнымъ обманнымъ и противозаконнымъ способомъ, а потому и безблагодатнымъ, главнымъ же образомъ истовымъ совершеніемъ богослуженія въ православныхъ храмахъ, съ устраненіемъ всѣхъ его недостатковъ—особенно спѣшности и пропусковъ—должно дѣйствовать православное духовенство въ цѣляхъ ослабленія возможнаго вліянія австрійства на православіе.